

• Памятники Тверской провинции

Основателю учительской школы

Бронзовый бюст в память о видном деятеле тверского земского движения, основателе женской учительской школы в Твери Павле Павловиче Максимовиче открыт в ноябре в сквере Тверского государственного университета (улица Желябова, 33) - вуза, ставшего преемником этой школы.

Павел Максимович (1816-1892 годы) – общественный деятель, основатель женской учительской школы в Твери. Она была открыта в 1870 году по его инициативе и на его собственные средства. Здесь готовили народных учительниц — тех, кто затем ехал в сельскую местность обучать грамоте детей из простых семей.

Автором скульптурной композиции является Александр Пшерацкий, уже много лет разрабатывавший художественный образ Павла Максимовича.

В создании памятника участвовало несколько организаций, но самую главную функцию: поиск денег и администрирование процесса - взяла на себя Ассоциация выпускников Тверского государственного университета. Строительство частично велось на народные пожертвования.

«НО ЛИШЬ НА РОДИНЕ ДУША...»

Геннадий Иванов

г. Москва

Геннадий Викторович Иванов родился в 1950 году в г. Бежецке. В начальную школу ходил в бывший барский дом из имени Слепнёво, где когда-то жили и творили Николай Гумилев и Анна Ахматова. Потом семья переехала в город Кандалакшу, на Кольский полуостров – там Геннадий окончил школу, отсюда уходил в армию, в арктическое плавание, там работал в районной газете «Кандалакшская правда», где и опубликовал свои первые стихи. Редактором этой газеты был тогда уроженец Андреапольского района Ефим Федотович Разин.

Геннадий Иванов окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Автор многих книг стихов. Недавно вышла очередная - «Старый сад», стихи из которой представлены в этой подборке. Кроме того, Геннадий Иванов написал три книги очерков о своей бежецкой родине. Лауреат нескольких литературных премий. Первый секретарь Союза писателей России.

* * *

Славянский мир, сплотись тесней...

Ф. И. Тютчев

«Славянский мир!» Кричи - не
докричишься.
Славянский мир – раздроблен,
расчленён.

Да, враг славян, уместно ты
кичишься:
Почти потеряно родство племён.

Почти забыты праведные битвы,
В которых были друг за друга мы.
Почти забыты общие молитвы.
К единству звали лучшие умы.

Как возродиться? Стать единой
ратью?
Тут оптимистом быть я не берусь.
Славянский мир...
Хотя бы трое братьев
В единую сплотились Русь.

А то и мы киваем друг на дружку,
Порой глядим с расчётом и
враждой.
Всё на продажу – а враги на
мушку
Нас тихо взяли...
Кончится бедой.

ЧИТАЯ УКРАИНСКОГО ПОЭТА
Какой же он талантливый –
Василь!

Какие образы! Какие находки!
Какая глубокая интонация!..
Какой живительный корень
питает его стихи?

Этот корень давно известен:
если бы не Россия...
Если бы не Россия...
Если бы не Россия,
какой свободной и богатой
была бы Украина.

Почему так не пишут грузины,
армяне, узбеки, даже эстонцы,
(окончание на стр. 2).

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 44 (декабрь)).

Письмо сорок первое

ТИХИЙ, чудный вечер. Ясное небо. Садится солнце. Десятки полутонов – розового, голубого, бирюзового. На моих глазах светило уходит за горизонт, и вот уже только зарево остаётся на небе. Первозданная, непередаваемая словами красота! И никакой модный, напичканный компьютерной графикой кинофильм из тех, что в эти же самые минуты идут на экранах, не сравнится своими видеоэффектами с этой красотой. Они всегда будут только жалкой подделкой. Стоишь и смотришь. Смотришь: вот одна звёздочка появилась, вот вторая... И никогда, никогда эта картинка не повторится. Будет похожий вечер, но точно такого же – никогда. Ещё один день твоей жизни проходит, ещё несколько минут, и долгая зимняя звенящая морозом ночь ляжет на твои плечи. И ты невольно задумываешься о том, что в эти мгновения кто-то рождается, кто-то тонет в океане, кто-то летит над этим океаном в поисках счастья, где-то пограничник охраняет рубежи родной страны, где-то идёт ночная операция, кто-то отсчитывает последние минуты своего земного бытия... Сколько ещё отпустил тебе Го-

Письма сельского почтальона

сподь на этом свете, один Он знает. На всё Его святая воля. И как необходимо это осмыслить всякому человеку: на всё Божья воля. На всё.

Задумаешься и станешь с печалью смотреть на бесконечную суету. Бегут, всё о чём-то говорят, кого-то выбирают, тыкают кнопки разных аппаратов, звонят во все концы, покупают сигареты, пиво, вертолёт, землю, на ходу едят, спят, любят, читают... и всё говорят, говорят, говорят без умолку. О чём угодно и ни о чём. «И день сгорел, как чистая страница, немножко дыма и немножко пепла». Не только печально, даже страшно, если, опять же, вдуматься.

Чтобы отвлечься от этих мыслей, иду в дом, сажусь за инструмент и погружаюсь в «Лунную сонату». Господи, ты дал человеку всего семь нот, всего семь. Но ты вложил в колебания струн физику, математику, гармонию созвучий, резонанс. Ты дал простор человеческой мысли, способность чувствовать сердцем. И вот мы принимаем к этому дару – музыке. Язык, не требующий перевода. Один на всех. От сердца к сердцу. Ты дал тишину, эту «tabula rasa», – скрижали, и как бы нам научиться не прикасаться к ним попусту. Тишина – основа музыки. И всякий звук тут же уходит навсегда в вечность. Это ступени, по которым и ты уходишь из этого мира. Как важно понять это каждому человеку, чтобы услышать ход вселенских часов, а не замыкаться в повседневности, уничижающей всё лучшее в человеческой душе.

Те, кто думал о смысле жизни и кому Господь открыл многое по милости своей, всегда рядом с нами – в церкви, на книжных полках, в музыке. Но мы накрепко заперли двери и не хотим впустить Истину. Мы одержимы честолюбием, са-

момнением, гордыней, тщеславием, и потому нами правят тёмные силы. Они без конца твердят нам о свободе, но это призыв освободиться от чести и совести. Они говорят нам о самоутверждении, о «прогнесе», о завтрашнем дне, но доживём ли мы до сегодняшнего вечера – не им решать. Они опутывают нас своими сладкими речами и таким образом маскируют свои корыстные интересы. Так было всегда и так будет до скончания века. «Суэта сует и всякая суэта и томление духа». Именно об этом тысячелетия назад сказал великий провидец.

А мир, где нет суеты, мир человеческого духа от большинства из нас сокрыт. Мир слова, музыки, цвета. Как необходима нам спасительная вера в Создателя этого мира. «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Но трудно поднять глаза к небу, легко отдать своё сердце суете.

А ведь это преступление против самого себя. Любой взрослый человек понимает, что мы живём в кредит, а векселя начинают ложиться на стол где-то после пятидесяти. Здоровье – это кредит, весёлое детство и юность – кредит, таланты и способности – кредит, время – кредит. Невозможно купить ни за какие миллионы ни одной лишней секунды. И кому многое дано, с того и больше будет спрос. Но люди предпочитают об этом не помнить – пока есть силы, поют и пляшут, а потом в озлоблении сетуют на свою тяжёлую старость, на болячки, на собственных и чужих детей, на внуков, на крутые ступеньки, на собак, на ржавую воду, на трамваи и троллейбусы, на погоду, на соседей, на власти, а бывает, что и на Бога.

(окончание на стр. 4).

стр. 3

(начало на стр. 3).

А ведь Господь дал человеку всё. И дал даром. А что с этим даром сделал человек? Правда говорят: что получено без труда, того не берегут. Всё, что сумел, человек изгадил, извратил, искорёжил, уничтожил, отравил. Любовь, таинство продолжения рода превратил в блуд. Хлеб насущный – в лакомства без меры. Вино – в безудержное пьянство. А ведь всё, что Господь дал человеку, существует в гармонии. Одно зависит от другого. Вырубил леса, сохнут болота и реки. Выбил волков, расплодился зайцы, нападают на сады и огороды. Стал использовать на полях химию, гибнут пчёлы, птицы, рыбы. Из-за обилия вредных выбросов ядовитыми становятся все грибы без исключения, а не только мухоморы да поганки. Начал блудить и пьянствовать, не стало здоровья, распалась семья, испарилось счастье. Пожелал кому-то зла, и вдруг сам угодил в яму. Ушла любовь, началась война. А болтуны и щелкопё-

ры на службе тёмных сил, раздвигшись от гордыни и самомнения, всё болтают и болтают, ни за что не отвечая, ничего не понимая и, конечно, забыв о том, что за всякое слово придётся дать ответ на Страшном суде. Всеобщее помрачение.

Но всё ещё есть деревенские рассветы и закаты, неопишуемая и неповторимая красота. Они словно страницы, каждая из которых может быть прочитана только один-единственный раз. Каждый раз Господь открывает перед человеком день и возможность. Он щедр и всеблаг. И на этих страницах столько всего написано мудрого. Вот идёт тихий осенний дождь – он собирает душу на раздумье. Вот солнечный день – он зовёт из дома на улицу, где цветущие яблони или сказочная сентябрьская палитра, или искрящийся снег. Вот гроза – раскаты грома потрясают дом, ослепительные молнии разрезают небо, ветер рвёт крыши – и самое время избавиться от гордыни и высокомерия. Что человек – ни-

чтожно малая песчинка посреди природной стихии, под огромным небом, пред лицом своего Создателя. А потом опять – благодать: ароматы сена, перегретой хвои, мяты и мёда, запахи воды и зерна, морозного воздуха, и мы... мы не замечаем, как Господь одну за другой листает страницы нашей жизни. Только иногда, словно караси за мошкой, мы подпрыгнем над водой и тут же вниз, укрыться в тине. А грустные, любящие глаза Спасителя смотрят на нас со стен храма.

Кто-то из мудрых сказал, что Господь дал нам две книги для чтения – Природу и Библию. А что мы? Задвинули их подальше, понаписали себе всякого... и утонули во всё этом. Хорошо, если хоть в последний час успеешь вынырнуть на секунду и плотнеть чистого воздуха. А лучше бы, конечно, помнить об этом часе всегда. Известное дело – «memento mori». Чего тебе и желаю.

*Обнимаю. Твой Д.ВА.
январь 2005*

Музейно-музыкальная программа

**11 ДЕКАБРЯ
2020
пятница
16:00**

При участии студии авторской песни
Татьяны Винокуровой
«МИР»

Рассказ о картине
А.А. Пластова
«Первый снег»

Вход на мероприятие по предварительной записи

«От первого снега до сказочных вьюг»

В Тверском императорском дворце представили музейно-музыкальную программу «От первого снега до сказочных вьюг...». В программу вошел рассказ о знаменитой работе А.А. Пластова «Первый снег», подготовленный сотрудниками Тверской областной картинной галереи.

Посетители услышали выступления молодых вокалистов из студии авторской песни «Мир» под руководством автора-исполнителя Татьяны Винокуровой и преподавателя Тверского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского Ольги Смирновой.

Приглашение на лёд

Морозная погода позволила подготовку открытых катков, и одним из первых в Твери начал работу каток на тверском ипподроме площадью 5400 квадратных метров. Там оборудованы тёплая раздевалка, гардероб, есть охраняемая парковка и буфет с горячими напитками.

Начали также действовать популярный каток на площади Славы, в центре которого украшенная новогодняя ель, и ледовые площадки во дворах.

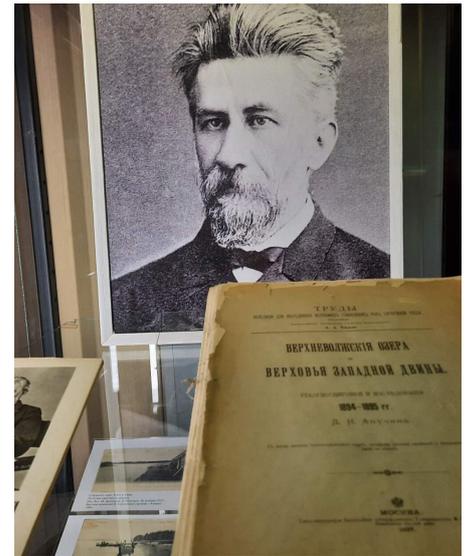
«Андреапольскими дорогами Д.Н. Анучина»

В Андреапольской библиотеке состоялось открытие выставки, посвящённой 125-летию изыскательских работ известного русского географа Д. Н. Анучина в верховьях Западной Двины и Волги.

ДМИТРИЙ Николаевич Анучин (27.08 (08.09).1843, г. Санкт-Петербург – 04.06.1923, г. Москва) – замечательный учёный, один из плеяды исследователей-универсалов, фундаменталистов и популяризаторов науки. Антрополог и географ, историк и этнограф, археолог и музеевед, публицист, магистр зоологии (1881), доктор географии (1889), ординарный академик по кафедре зоологии Императорской Академии наук (1896), почётный член Петербургской Академии наук (1898) – далеко не полный перечень наименований и званий этого уникального человека. Его работы «Рельеф поверхности Европейской России в последовательном раз-

витии о нём представлений» (1895) и «Верхневолжские озёра и верховья Западной Двины» (1897) положили начало отечественной лимнологии и системному изучению рельефа России.

Летом 1894 г. Д. Н. Анучин, в качестве члена учреждённой при Министерстве Землеведения и Государственных имуществ экспедиции для исследования источников главнейших рек Европейской России производил рекогносцировку в пределах Тверской и Псковской губерний, где впервые смог ознакомиться с некоторыми озёрами верховьев Волги и Западной Двины. Получив приглашение от начальника указанной выше экспедиции, генерал-лейтенанта А. А. Тил-

ло, летом следующего 1895 года географ посвятил несколько недель на подробнейшее, какое в то время было возможно, исследование водных бассейнов этих рек с входящими в них озёрами.

Директор Андреапольского краеведческого музея В.В.Линкевич рассказал собравшейся аудитории об Анучине, об истории возникновения выставки, и, конечно, о сюжетах на фотографиях, сделанных в андреапольских окрестностях. Им же высказана идея об установлении памятника Дмитрию Николаевичу Анучину именно в Андреаполе, так как исследования верховьев Волги и Западной Двины стали важной частью его географических работ. Памятников на открытом пространстве этому известному ученому нет. Установлен лишь бюст в музее землеведения в МГУ.

Присутствовавшие на открытии выставки андреапольцы приняли это предложение с большим энтузиазмом и пожелали, чтобы это воплотилось в жизнь.

М. Алексеева

• Память

Тема – русская деревня

Геннадий Проваторов родился 23 октября 1957 года в музыкальной семье. Его мать, Руфина Михайловна, преподавала фортепьяно. Отец, Геннадий Пантелеймонович Проваторов (1929-2010), – известный дирижер – был для сына примером трудолюбия, подвижничества, бескорыстной преданности искусству.

В 1969 году Геннадий поступил в Московскую среднюю художественную школу при институте им. В.И. Сурикова (ныне МАХЛ), где быстро превратился в одного из лидеров. Всех поражала его необычайная энергия и работоспособность.

В 1979 году он продолжил учебу в Московском высшем художественно-промышленном училище (бывшем Строгановском) на отделении монументального искусства. Его наставником на всю жизнь стал народный художник СССР Гелий Михайлович Коржев. Геннадий

Проваторов перенял от своего мастера любовь к природе, к родной земле, внимательное, тёплое отношение к простому человеку.

1980-е годы были временем, когда в обществе сформировался устойчивый интерес к искусству. Особой популярностью пользовались пейзажи русской деревни, навеянные творчеством замеча-

Научился пахать на лошади ручным плугом, косить траву, выращивать и собирать нехитрый урожай.

С этого момента развивается и главная тема его творчества – тема русского крестьянства. Лучшими работами Геннадия Проваторова стали картины из серии «Одинокие». Эти произведения пронизаны необыкновенной любовью художника к людям, к родной природе. И в

тельных художников А. Грицай, Н. Ромадина, В. Стожарова, В. Иванова, М. Абакумова, других.

Молодые художники с удовольствием окунулись в разработку этой темы. Среди них Геннадий Проваторов. С этого времени русский пейзаж стал лейтмотивом его творчества. Все поменялось в 1992 году. Художник глубоко переживал трагедию страны. Разочаровавшись в столичной жизни, он решил связать жизнь с русской глубинкой. Купил дом в небольшой деревне Селезенкино Нелидовского района. Здесь ему впервые довелось близко столкнуться с крестьянским бытом.

то же время они грустны, ибо уходят люди, меняется к худшему мир природы, доживает свой век деревня.

В феврале 2012 года жизнь Геннадия Геннадьевича трагически прервалась, он замерз по дороге к дому, не дойдя всего несколько сотен метров до деревни, в которой был единственным постоянным жителем...

Геннадия Проваторова можно назвать бытописцем нашего времени. Его картины останутся в истории уникальным художественным отражением жизни русского народа в переломную эпоху конца XX-начала XXI века.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Виктория Исаева

Родилась в Твери. Окончила Государственную академию славянской культуры в г.Твери. Кандидат философских наук. Член творческого объединения «Струны души» и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Печаталась в газетах и журналах, в том числе, в газете «Вся Тверь», журнале «Бук» (Смоленск), альманахе «Форма слова» (Нижний Новгород). Автор сборника стихов «Обратный отсчет» (2016 г.). Сфера интересов, ставшая профессией – путешествия и туризм.

* * *

Солнце рыжим краем
Погружалось в вату
Сахарных сугробов
На каскадах крыш.
Ты, пренебрегая
Этим веским фактом,
Глядя в землю, сторбясь,
Второпях бежишь.
Оказавшись дома,

Даже не заметил
Как хрустальной пылью
Рисовал мороз
На стекле оконном
Сонного медведя,
Тоненькие крылья
Сказочных стрекоз.
Вот бы кто-то звонкий,
Маленький и дерзкий
Тронул кокон спальни,
На колени влез.
И глаза ребёнка

Сразу б разглядели:
Чудеса остались,
Просто ты исчез.

* * *

За окнами густела синева.
Дома напротив заносило снегом,
Который, мне казалось, танцевал,
Как будто был беспечным
человеком.

Ему отпущен Богом краткий срок
(Я подчеркну не краткий, но отпущен),
И он кружит на будущее, впрок.
Проспекты утопают в снежной
гуще.

И будто бы поддавшись
волшебству,
Я нарядила ёлку в зимний будень.
Мне срок отпущен жить и я живу
Сейчас. Другого времени не будет.

Мария Миронова

Родилась 2 сентября 1993 года. В настоящий момент – член творческого объединения «Струны души» (г.Тверь) и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

Автор двух сборников рассказов «Я придумала страну» (2008 г.) и «Мандариновая сказка» (2014 г.), а также сказки-повести в двух частях «Повелительница зеркал», «Повелительница зеркал-2», (2009 г.) и поэтического сборника «Ловец Слов» (2015 г.)

Стихи и проза публиковались в журналах и газетах Твери, Москвы, Санкт-Петербурга. Победитель конкурса-фестиваля «Каблуковская радуга» в номинации «Молодой поэт» (2013 г.). Дипломант Московской областной премии имени Роберта Рождественского в номинации «Поэтический дебют».

Выпускница филологического факультета ТвГУ. Сделала искусство своей профессией: работает в Тверской областной картинной галерее.

* * *

У лета запах придорожной пыли
И сладкий вкус парного молока.
В лоскутном небе царственно
застыли
Косматые драконы-облака.

Украшен вечер бархатом лиловым,
Горит Юпитер брошью золотой.
Мой славный Август
вереско-медовый
В который раз прощается со мной.

Мы постоим в молчании минуту,
Обнявшись в сонном свете фонаря.
И я уеду собственным маршрутом.
До осени, мой свет.
До сентября.

* * *

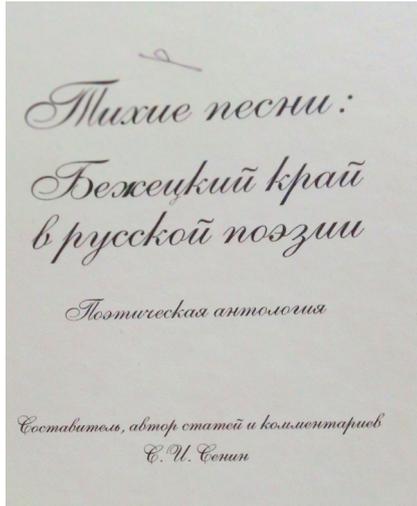
Прячет солнце в рукаве
Древний город на Неве.
Как тебе спокойно спится
С этим шумом в голове?

Видишь замок из песка?
В нем живёт Москва-река.
У забытой этой сказки
Вкус парного молока.

Между миром и войной
Признавайся, что живой.
Там, где Волга держит небо,
Повстерчаемся с тобой.

• Литературное краеведение

ПОД СОЗВЕЗДИЕМ

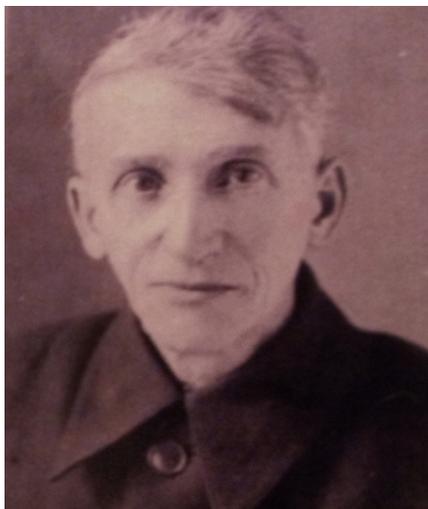
ЭКЗАКУСТОДИАНА

Эту книгу приятно держать в руках. В неё приятно погрузиться. Составитель, он же автор статей и комментариев С.И. Сенин и петербургское издание «ВВМ» сделали всё возможное, чтобы поэтическая антология «Тихие песни: Бежецкий край в русской поэзии» стала изданием для книжных гурманов. Исторически настроенный чи-

татель найдёт здесь стихи П.И. Голенищева-Кутузова, Ф.Н. Глинки, Е.Ю. Кузьминой-Караваевой... Читатель, настроенный иронически, с восторгом «споткнётся» об имена братьев Переслегиных – Александра Михайловича и Михаила Михайловича. Почему? Да потому, дорогой читатель, что вместе со своим родственником Николаем Сергеевичем Никитиным эта весёлая парочка – школьный учитель Льва Гумилёва и преподаватель физики в Бежецком педагогическом техникуме – дали жизнь некоему Экзакустодиану Недобитому. Больше всего от Экзакустодиана (не правда ли, язык и ухо просто наслаждаются звучанием этого псевдонима?), до

сих пор неизвестного в литературных кругах, доставалось Игорю Северянину. Но читатель узнавал от г. Недобитого и о существовании новых видов поэзии – прополочной, кукурузно-свёкольной, атомно-ледокольной и т.п. А также и о малоизвестных научных дисциплинах – теория научного стихотяпания, плутософия, сдвигология и тому подобные. Сорок лет – с 1920-х по 1960-е – светил этот гений бежецкому читателю. Да посветит он и нашему современнику, взявшему в руки этот красивый сборник.

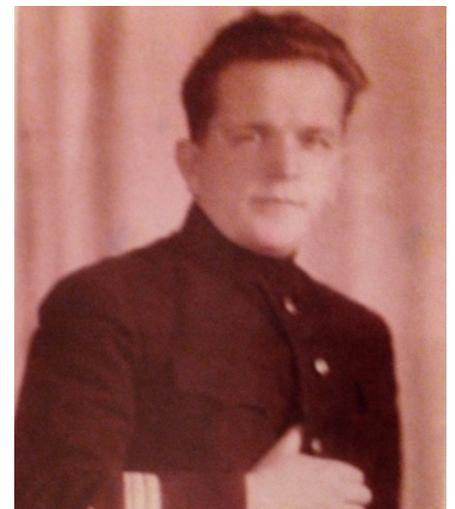
Татьяна Михайлова,
г. Тверь

А.М. Переслегин
1940-е гг.

М.М. Переслегин
Фото ок. 1920 г.

Н.С. Никитин
После окончания Военно-медицинской академии - военврач 3 ранга. 1938 г. Из архива Ю.К. Голикова.

ЭКЗАКУСТОДИАН НЕДОБИТЫЙ

МНЕ ЖАЛЬ

Когда серебряной спиралью,
Закончив свой заветный круг,
Я вознесусь над этой далью,
Мне станет жаль земных подруг.

Мне все милы, мне все желанны,
Все тешат ласковый каприз:
Четыре Ольги, две Татьяны,
Двенадцать Маней, девять Лиз.

И вот назло надменным Паркам,
Наперекор всему в Эдем
Я проведу по контрамаркам
Свой ослепительный гарем.

(окончание на 9 стр.).

(начало на стр. 8).

* * *

Войди в болото, покройся
тиной,
Прерви лягушек
нестройный квак!
Ты хочешь влипнуть. И быть
скотиной?
Всё это было – и будет так!

В трясику галстук, к чертям
манжеты,
Не песен надо, а только хрип.
Зверей и прыгай, кружись
раздетый
Средь пней и кочек, елей и лип.
Глотни сто граммов
норсульфазола,
Пусть мозг туманит
пирамидон...
В язык свой сделай сто три
укола,
Последний в сердце – потом на
стол.
Ноябрь 1957

СКРОМНОСТЬ

Я – гений. Плаваю в эфире,
Держу в руках земную ось.
И всё, что зришь в подлунном
мире,
Всё это мною создано.

МАДРИГАЛ

Ты мне напомнила прелестную
сильфиду,
Зажгла заветные желания мои.
Но речь твоя, подобно
стрептоциду,
Убить способна вирусы любви.
Твой дивный стан –
воздушность Терпсихоры,
Твои ланиты – пламенной
зари.
Нежнее звёзд пленительные
взоры,
Но только замолчи, не говори...

С тобой летать душа моя
мечтала.
Но ты поэт – и никогда не
лги...
Увы, мой друг! Ты, верно,
опоздала,
Когда Господь нам раздавал
мозги.

**КАК БУДТО ИГОРЬ
СЕВЕРЯНИН**

Бегемоты в варенье и салат из
иголок,
Ананасы в мазуте, аспирин в
коньяке.
Стих мой вьётся, как коршун,
стих мой ломок и колок.
Сам я точно Маккензен, точно
мелкий осколок
С Цицерона в лавровом венке.

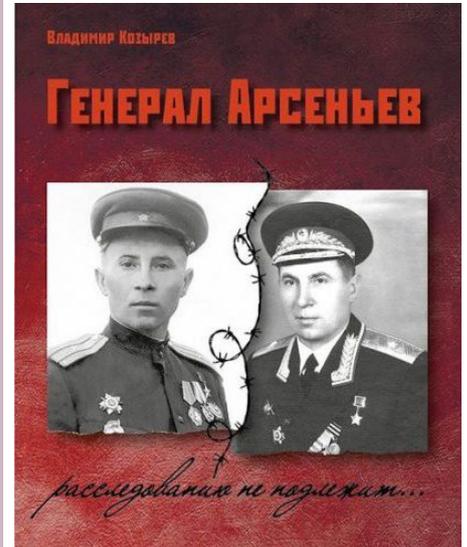
Я ударю сонетом, закружусь
циклоном,
Напишу эпопею в сто тысяч
томов.
Я умру, напевая в полумраке
зелёном,
Поцелуюсь, рыдая, с самим
Наполеоном
И уйду за гряды золотых
облаков.

* * *

Сижусь на собрании, зевая порой,
Вскормленный союзом
докладчик лихой,
Наш общий мучитель
четвёртый уж час
Безжалостно тянет все жилы из
нас.
А рядом со мною товарищ
сидит,
С тоскливой надеждой на дверь
он глядит.
И так же уныло он смотрит в
окно,
Как будто со мною задумал
одно.
Украдкой зовёт меня взглядом
своим
И вымолвить хочет: «Давай
убежим!»

• Новые книги

**Возвращение
ЧЕСТНОГО ИМЕНИ**

Представление книги бежецко-го автора Владимира Козырева «Генерал Арсеньев. Расследованию не подлежит...» состоялось в областной библиотеке имени М. Горького. Предисловие к книге, посвященной уроженцу Бежецкого района Николаю Арсеньеву, написал известный тверской историк и краевед Вячеслав Воробьев. «В дневниковых записях и письмах Героя Советского Союза, генерал-майора Николая Ивановича Арсеньева, несправедливо и жестоко наказанного советскими карательными органами, в его обращениях в различные высокие инстанции относительно пересмотра уголовного дела и судебного решения перед читателем этой необычной книги встает образ человека чистого, честного, мужественного, обладающего независимыми и глубокими взглядами на жизнь, общество и власть, носителя высочайшего интеллекта, философского склада ума, имеющего мощную этическую основу», – пишет профессор Вячеслав Воробьев. По словам Вячеслава Воробьева книга, «автор очень много сделал для утверждения честного имени Николая Ивановича Арсеньева, а посмертное восстановление его в звании Героя Советского Союза – наша общая задача».

ДВА «МАХА»

1 февраля 2021 года 100 лет со дня рождения летчика-испытателя, Героя Советского Союза В.Н. Махалина, первым в СССР преодолевшего две скорости звука.

ОБ Анатолии Владимировиче Махалине из деревни Савино я услышал случайно. Судьба бывшего начальника аэропорта «Мыс Челюскин», а впоследствии испытателя крылатых ракет, меня заинтересовала. Что позволило городскому жителю в тверскую глубинку?

– По отцу я – русский, по матери – хохол, – улыбнулся невысокого роста, коренастый Анатолий Владимирович. – Хохлы, как известно, любят гусей выращивать. Вот мы с Жанной и занимаемся этим делом. Плюс – барашки, индюки, курочки.

– Нынче впервые из собственных яичек вывелись гуси, – добавила белокурая Жанна Петровна.

Коренная прибалтийка, вышедшая замуж за Махалина в пору, когда он оканчивал Рижский институт инженеров гражданской авиации, была довольна деревенской жизнью:

– Мы тут, будто на хуторе. Это напоминает мне родину.

Я заметил на стене портрет человека со звездой Героя на груди.

– Батя, – уловил мой взгляд Анатолий Владимирович.

Разговор приобрел непредвиденный оборот. Скорее, это был не разговор, а монолог сына, посвященный отцу – Владимиру Николаевичу Махалину:

– Родился он в 1921 году в селе Дядьково Дмитровского района. Окончив семь классов, сдал экзамены в метеорологический техникум. Параллельно занимался в аэроклубе, что помогло при поступлении в Качинское училище летчиков-испытателей. В Финскую, на боевой практике, летал на УТИ-2, яков-

левском двухместном самолете, и на И-16 («ишачке»). Осуществлял разведку, отвозил донесения. Затем получил направление в школу высшего летного мастерства, находившуюся в Люберцах. Учил летать на самолетах ЯК-1, ЛАГГ-1, ЛАГГ-3 пополнение для авиаполков, мечтал попасть на фронт. Наконец, повезло: инструкторов отправили на три месяца получать боевой опыт под Курск и Харьков. Там отец с моей будущей мамой и познакомился. Она была студенткой факультета словесности Харьковского университета. За эти три месяца он, насколько я знаю, сбил два «Юнкерса», «Хейнкель», два «Мессершмитта», «Фоккевульф». Удостоился орденов Красной Звезды и Красного Знамени. Вернувшись в школу, освоил новые типы самолетов: ЯК-9, ЯК-3, ЛА-5, ЛА-7.

Школа кочевала с места на место. Владимирская область, деревня Ундол, где находился полевой аэродром. Таганрог, аэродром «Поляковка»... В Таганроге я пошел в первый класс, но задержались там недолго. Отца перевели в ГК НИИ ВВС, что в поселке Чкаловская Московской области, потом в город Жуковский, где и встретили Победу. Когда началась война в Корее, отца зачислили в секретную группу генерала Благовещенского, Группа имела специальное задание: посадить на территории Китая американский многоцелевой самолет нового поколения «Сейбр», или Ф-86.

Сейчас его покажу, – Махалин отыскал нужный снимок в красочно изданном альбоме на английском языке. – В нем американцы применили новинки. Гидравлика, пилотажные приборы, электро-

богрев кабины, кислородное оборудование – это и многое другое представляло для нас интерес. Отец сбил в Корее Б-29, а вот с «Сейбром» не повезло – опередили летчики из армии Кожедуба. Из Китая он вернулся с приглашением на фирму Яковлева. Специализировался на «штопоре. «Штопористый» – нарасхват. Но характер у отца, надо сказать, был прямой, иногда взрывной. Матюгнулся прилюдно, оценивая ЯК-25, Александру Сергеевичу Яковлеву донесли, и решение было принято. Возвратившись в НИИ, отец испытывал МИГ-19.

В это время вновь образовалось КБ Павла Осиповича Сухого, где создаются новые типы самолетов. Отец участвует в испытаниях. Особое место в работе КБ Сухого занимало конструирование и испытания перехватчиков. Именно как перехватчик родился здесь Т-3 (будущий Су-9) знаменитая «треуголка» то есть самолет с треугольным крылом, испытания которой проходили совместно с самолетом С-1 (будущий Су-7). Посмотрев на Т-3, отец пришел в удивление. Слишком он отличался от прежних машин, которые доводилось испытывать. Фюзеляж большой, крылья мизерные.

Начал с рулежки. Уже была назначена дата первого полета, но во время последней рулежки, когда отец дошел до испытания элеронов, самолет стал переваливаться с колеса на колесо. Эффективность

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

элеронов, летчики знают, что это такое, оказалась велика. С ними просто-напросто не справиться. Конструкторы нашли решение, изменив угол отклонения элеронов. Как раз приблизилось время воздушного парада в Тушине. Сухой решил: в числе группы летчиков-испытателей полетит на «треуголке» и мой отец. За несколько дней до парада обнаружилось просачивание топлива из крыльцевого бака. Что делать? Павел Осипович готов дать разрешение лететь лишь с фюзеляжными баками. В них топлива на тридцать минут полета, а пролет над Тушином занимает двадцать восемь минут. Риск, ответственность огромные. Все зависит от совещания по параду в министерстве. Отец спрашивает Сухого взять его с собой на совещание.

Как все происходило, описано в книге Л. Кузьминой «Генеральный конструктор Павел Сухой». Докладывая о программе показа самолетов, заместитель министра назвал отца в качестве пилота СУ-7. Отец попросил слова: «На Су-7 полетит Коровушкин, а я готов лететь на «треуголке». Мне доверили эту машину, и я должен ее показать». Заместитель министра возразил: «Топлива не хватит!». Отец попросил: «Разрешите взлететь последним, а садиться первым, без предпосадочной коробочки». После короткого раздумья министр дал разрешение. Летчики, участвовавшие в параде, получили благодарности министра. Отцу – все знали, что он страстный охотник – министр вручил тульскую штучную двустволку МЦ-12.

Но испытания «треуголки» продолжались. Особенно ответственна проверка самолета на три витка в штопоре. Во время одного из полетов «скис» двигатель, прекратилась радиосвязь. Катастрофа казалась неизбежной. И все же после нескольких безуспешных попыток отцу удалось запустить двигатель. Позже специалисты установили: двигателю на большой высоте не хватило кислорода, и взяли за решение этой проблемы.

Важное событие в его жизни

– продолжил Анатолий Владимирович, – достижение двух «махов», или двух скоростей звука. На «С-1» (будущий СУ-7) он постепенно приблизился к этому. Добрался до 1,9, даже до 1,96 и феврале 1956 года получил задание преодолеть два «маха». Но... почти у самой цели раздался страшный грохот. Казалось, оторвались лопатки двигателя. Отец выключил форсаж, разгон прекратился, грохот утих. Посадив самолет, доложил Павлу Осиповичу Сухому о ЧП. Тот попросил повторить полет. Когда стрелка махометра дошла до 1,96, грохот возник снова, и снова приборы ничего не зарегистрировали.

Пока конструкторы разбирались в причине, отец стал испытывать машину на штопор. И снова ЧП. В одном из полетов заглох двигатель. Можно было покинуть самолет, но экземпляр-то единственный! Отец смог посадить самолет с выключенным двигателем. Сухой подписал приказ о премировании летчика. Тем временем конструкторы выявили, отчего возникает грохот. Это явление, несогласованность на больших скоростях в работе двигателя и воздухозаборника, получило название «помпаж». Причину устранили, а в 1956-м, 9 июня... – Махалин зачитал строки из книги «Генеральный конструктор Павел Сухой»: «...самолет конструкторского бюро Сухого, управляемый В.Н. Махалиным, первым в отечественной авиации достиг скорости, превышающей

две скорости звука. Для КБ это был праздник. Праздник, который на всю жизнь. А Махалина с тех пор стали все называть «Махом».

Отца, наградили орденом Ленина, он полон энергии, планов, но летать ему оставалось недолго, – вздохнул Анатолий Владимирович. – В то время мы догоняли американцев в области атомного оружия, велись испытания на Новой Земле. Об этом я нигде не читал, но отец мне рассказывал, что ему поручили сбросить ядерный заряд с борта СУ-7. До этого сброс осуществлялся лишь с бомбардировщиков. Первую часть задания, сброс бомбы, он выполнил. Вторую, фотосъемку эпицентра взрыва, – нет. «Гриб» стремительно разрастался, самолет взрывной волной подняло с 9 тысяч до 11 тысяч метров. Чтобы не попасть в «гриб», отец сделал незапланированный маневр и приземлился не в Амдерме, откуда взлетел, а на другом аэродроме. Было строгое разбирательство, вины летчика не обнаружилось. Но тот полет не прошёл для него бесследно.

Анатолия Владимирович вновь обратился к книге «Генеральный конструктор Павел Сухой»: «Пришел срок проходить Махалину медицинскую комиссию. Владимира Николаевича положили в госпиталь для профилактического обследования. Через пять дней ему

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

поставили диагноз: «У вас серьезное заболевание крови... Вам нельзя больше летать не только летчиком, но и пассажиром. Было ему тогда 36 лет, с тех пор он поседел». После паузы мой собеседник сказал:

– В июле 1957 года, в звании подполковника, отец вышел в отставку, а 16 сентября того же года «за мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники», был удостоен звания Героя Советского Союза. Отца назначили заместителем начальника летно-испытательной станции, позже перевели в отдел шасси. Ежеквартально ему переливали кровь в Боткинской больнице. Несколько раз пересаживали костный мозг. Умер он в 1983-м, в возрасте шестидесяти двух лет. В городе Дмитрове один из микрорайонов назван в его честь Махалино.

...Судьба Анатолия Владимировича не столь героическая, но, по-своему, интересная. После окончания в 1968 году Рижского института инженеров гражданской авиации Анатолий Махалин с супругой Жанной и сыном Алешей уехал из Жуковского в Амдерму. На аэродроме совместного базирования военных и гражданских самолетов работал некоторое время инженером на РЛС. Потом судьба забросила Махалиных на мыс Челюскин. Анатолия назначили начальником аэропорта, Жанна возглавила самое северное в стране почтовое отделение. За четыре года вызрело желание заниматься испытательной работой. Старший Махалин выбор сына поддержал. Анатолий вернулся в Жуковское, в Летно-Испытательный Институт, где стал испытывать крылатые ракеты. Основная задача – контроль над «изделием» в воздухе. Ракета запускалась с борта стратегического бомбардировщика ТУ-95 или ТУ-160 и шла по заданной программе. В это время ее сопровождала научная лаборатория на АН-12, ИЛ-76. Снимала параметры, в случае нештатной работы давала сигнал на уничтожение.

– Но грянула «перестройка», а с нею – бардак, – вспоминал Махалин. – Это совпало для меня с операцией на ногах. Пришлось летную работу оставить. Проводил наземные испытания, а потом... Ну представь, Жанна, диспетчер по грузовым перевозкам, приносила домой семьдесят тысяч рублей, а я – семь тысяч. Устроился столяром по третьему разряду на вагоноремонтный завод, потом мужики позвали в ЛИИ, в коммерческую структуру, она занималась «катанием людей». Грешить нечего, прилично начал зарабатывать. Тридцать пять минут полета на МИГ-29 стоили 22 тысячи долларов. Но если честно, душа противилась. В Штатах запрещено на военных самолетах катать, в Германии, Франции, а мы до чего дошли! У меня глаз наметанный, летчика сразу узнавал. Таковых среди пассажиров оказалось немало. И американских, и других. Изучали нашу современную технику, свое старье нам сбавривали. Представляешь, известный маршал авиации заявлял: «Зачем нам «Туполев?», на «Боингах» летать будем». До летались, угробили авиационную промышленность. Тысячи грамотных людей выбросили на улицу...

А затем случилось несчастье. Затормозившую на проезжей части машину понесло на тротуар, по которому шел Анатолий Владимирович. Двадцать четыре перелома грудной клетки обнаружили у него хирурги, сломанными ребрами были проткнуты легкие. Жанна Петровна вечерами смотрела на огонек в окошке больничной палаты и шептала: «Помоги, Господи, чтобы выжил». Когда муж немного выправился, забрала его с собой в деревню Савино Андреапольского района, где они еще раньше приобрели дом. Много времени занимало подворье. И все же почти каждую осень ездили на собственном микроавтобусе в Астрахань – рыбачить на сазана. За хозяйством в эти дни присматривали соседи. Часто приезжали в Савино родственники. Друзья не забывали. К примеру, побывал здесь Юрий Петрович Шеффер. Заслуженный

летчик-испытатель, летчик-космонавт по программе «Буран», Герой России. Не оскудела еще наша страна летными талантами. Это внушало Анатолию Владимировичу надежду. Зато местная реальность постоянно давала поводы для расстройства. Рушилось производство, зарастала пашня. Народ от безработицы деградировал...

– Почему мы на отшибе дом выбрали? – рассуждал он. – Спокойней. Иной подойдет с разговором, гляну ему в глаза, а в них – бутылка. Боже мой, думаю, какие люди страну строили, врага победили, а этим все равно, что со страной будет. Что сказал бы мой отец, будь он жив? Дед мой, Попов Павел Яковлевич, известный в Сумской области председатель колхоза, награжденный орденом Ленина? Дядя Макар Попов, бывший летчик, кавалер трех орденов Красного Знамени? Они сказали бы: «Не удержали вы, ребята, нашу Победу. Не удержали...» Но удержать надо! Поэтому надо срочно укреплять авиацию. Запомни: без авиации России нельзя!

Я сделал фото на память, и мы попрощались. Всю обратную дорогу в голове звучали выстраданные слова Махалина: «Без авиации России нельзя!»

Сейчас ни Анатолия Владимировича, ни Жанны Петровны уже нет в живых. Упокоились на деревенском кладбище, но добрая память о них жива. Родной дом нередко навещает сын Махалиных Алексей Владимирович, летчик гражданской авиации. Поблизости приобрел старую избу племянник Дмитрий. Я же вспоминаю встречи с этими замечательными людьми и рассказ Анатолия Владимировича о своем отце Владимире Николаевиче, впервые в стране, преодолевшем две скорости звука. 1 февраля 2021 года исполняется 100 лет со дня его рождения.

Валерий Кириллов,
г. Андреаполь

На снимках: Герой Советского Союза летчик-испытатель В.Н. Махалин; А.В. Махалин и Ж.П. Махалина в деревне Савино. Фото 2004 г.

Город

ВОЛЬНЫХ

САПОЖНИКОВ

Телеканал «Культура» показал фильм о Кимрском краеведческом музее, снятый минувшим летом, – один из цикла документальных фильмов «Провинциальные музеи России».

Неофициально кимряки называют свой краеведческий Музеем обуви, поскольку основные музейные экспозиции представляют этот промысел. Подобный музей единственный в европейской части, а в мире музеев обуви не более 14-и.

С конца XVII века, ещё до появления промышленных обувных фабрик, село Кимры стало крупнейшим центром обувного ремесла России. Некоторые мастера принимали участие в Лондонских выставках. Их изделия отличались не только хорошим качеством, но и особым лоском. По словам директора музея Владимира Петровича

Покудина, у кимрских сапожников даже заплатка на сапоге выглядела как отделка и напоминала своеобразное украшение.

Достояние музея деревянная скульптура Ивана Михайловича Абаляева. Известный скульптор по дереву, самоучка, он наинал резчиком колодок для обувных мастеров, потом стал вырезать из дерева небольшие фигурки. Они отражают жизнь города до революции и после неё. Иван Михайлович пропал без вести подо Ржевом в 1941 году.

«Чудом удивительным» называет В. П. Покудин картины Любови Михайловны Майковой из деревни Сели-

щи, художницы, взявшейся за кисть лишь на восьмидесятом году жизни. «Теперь это одна из наших визитных карточек», – замечает директор музея.

Кимры – город не только башмаков, но и теремков. Здесь сохранилось немало зданий в стиле «нэповский модерн», но время не щадит деревянных построек. Здесь образовалось движение молодых реставраторов-добровольцев (в группе более 20 человек). Они берутся за реставрацию старинных зданий с согласия их хозяев.

М. Петрова

На снимках: работа И. Абаляева, изображающая сапожника-странника, сидящего на «липке» - одновременно сиденье и сундучке для инструментов; картина Л. Майковой.

Номинарованы на премию «**Душа танца**» 2021 года

В Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко состоялась церемония вручения Всероссийского приза «Душа танца». В церемонии награждения лауреатов приняла участие всемирно известная танцевальная пара – Арсен Агамалян и Оксана Васильева. Тверские танцоры номинированы на получение этого приза в 2021 году. Приз был учрежден Министерством культуры и журналом «Балет». Ежегодно его вручают мастерам хореографии, педагогам, композиторам, дирижерам, художникам, а также журналистам, освещающим достижения в искусстве танца.

При поддержке общественности

В Твери завершен сбор денег на изготовление фильма-реконструкции показаний бывшего начальника Калининского УНКВД Дмитрия Токарева. В результате трехмесячного марафона удалось собрать необходимые 100 000 рублей. Свой вклад внесли десятки граждан России и Зарубежья, благодаря чему проект стал международным. В очередной раз нашу инициативу поддержала руководитель Славянского союза Болгарии Алла Гигова. Также помогли известный публицист Анатолий Вассерман и депутат Государственной Думы ФС РФ Алексей Чепя.

Проект стартовал 3 месяца назад, количество пожертвований вместе с интересом к проекту возросли

• Письмоносец

Почему бы не переиздать?

Так получилось, что недавно я прочел книгу Феликса Чуева «140 бесед с Молотовым». Прочел на одном дыхании, настолько интересны факты, в ней приведенные.

Сейчас эту книгу днем с огнем не найдешь в книжных магазинах, хотя она помогает глубже, полнее, объективнее представить суть непростых процессов, происходивших в нашей великой стране.

Мне кажется, было бы важно ее переиздать, чтобы молодое поколение имело возможность сравнивать и иметь более широкое представление об истории нашей страны, о дне сегодняшнем.

Ведь не зря кто-то из мудрых людей заявил: «Ключи от будущего лежат в прошлом». Мне мой знакомый ветеран говорит, что это молодежи будет неинтересно, она, мол, обольщена с помощью ЕГЭ, телевидения и всяких там гаджетов. А я с ними совершенно не согласен. Любознательных молодых людей у нас много.

Н. Лаврентьев,
г. Тверь

после прошедшей в ноябре в городе Осташкове Тверской области конференции, организованной Российским военно-историческим обществом по теме сложных вопросов российско-польских отношений.

Это уже третий успешный проект по сбору народных денег, ранее таким же образом – через сеть Интернет – дважды были найдены средства на издание книг американского профессора Гровера Ферра, разоблачивших ложь о вине СССР в «катынском преступлении». Популярность этой темы говорит о возрастающем интересе общества к истории нашей страны и стремлению бороться с фальсификациями, искажающими факты. Сейчас происходит рассмотрение предложений от студий, пожелавших поучаствовать в изготовлении фильма.

Максим Кормушкин,

инициатор проекта, руководитель общественной организации «Стражи Победы»

Фестиваль

«Отечество» определил лучших

В тверском ДК Пролетарка» состоялся четвертый завершающий отборочный этап масштабного проекта - XIII областного детско-юношеского фестиваля патриотической песни «Отечество», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Географию по территориальной зоне г. Тверь представили более 40 участников в возрасте 6-17 лет из Тверского колледжа культуры им. Н.А.Львова, Дома культуры «Затверецкий», Детской школы искусств №2 г. Тверь, культурно – досугового Центра Бурашево, Селижаровского районного Дома культуры, Старицкой детской школы искусств и среднеобразовательной школы ст. Старица, Дома культуры пос. Литвинки и других. В номинациях «солисты», «авторы-исполнители», «дуэты» и «вокальные ансамб-

ли» выступили конкурсанты из Калининского, Конаковского, Лихославльского, Рамешковского, Жарковского, Вышневоцкого и Старицкого районов. Каждый из них был удостоен Диплома участника Фестиваля.

Главный организатор этого фестивального движения руководитель Народной студии патриотической песни Дворца культуры «Пролетарка», ветеран войны в Афганистане, поэт, композитор, исполнитель Станислав Назимов убежден, что у патриотической песни крепкие корни и надежное будущее! Ведь год от года, более 250 участников Проекта передают память о подвиге нашего народа своим сверстникам, помогая им осознать героическое прошлое нашей страны и стать настоящими патриотами своего Отечества.

Н.Иванова,

г.Тверь

• Редкие песни

Огонек

(Автор слов М. Исаковский)

На позиции девушка
Провожала бойца,
Темной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренек,
На окошке на девичьем
Все горел огонек.

Парня встретила дружная
Фронтная семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья,
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
«Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонек?»

И подруга далекая
Парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья
Никогда не умрет.
Все, что было задумано,
В свой исполнится срок,
Не погаснет без времени
Золотой огонек.

И становится радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От ее письмаца.
И врага ненавистного
Крепче бьет паренек
За советскую Родину,
За родной огонек.

Впервые «Огонек» Михаила Васильевича Исаковского был опубликован на страницах газеты «Правда» весной 1943 года.

Золотой запас

Николай Рубцов

(1936-1971)

ЗВЕЗДА ПОЛЕЙ

Звезда полей, во мгле заледенелой
 Остановившись, смотрит в
 полыню.
 Уж на часах двенадцать
 прозвенело,
 И сон окутал родину мою...

Сергей Есенин

(1895 – 1925)

* * *

Пускай ты выпита другим,
 Но мне осталось, мне осталось
 Твоих волос стеклянный дым
 И глаз осенняя усталость.

О возраст осени! Он мне
 Дороже юности и лета.
 Ты стала нравиться вдвойне
 Воображению поэта.

Я сердцем никогда не лгу,
 И потому на голос чванства

Звезда полей! В минуты
 потрясений
 Я вспоминал, как тихо за холмом
 Она горит над золотом осенним,
 Она горит над зимним серебром...

Звезда полей горит, не угасая,
 Для всех тревожных жителей
 земли,
 Своим лучом приветливым касаясь
 Всех городов, поднявшихся вдали.

Но только здесь, во мгле
 заледенелой,
 Она восходит ярче и полней,
 И счастлив я, пока на свете белом
 Горит, горит звезда моих полей...

Бестрепетно сказать могу,
 Что я прощаюсь с хулиганством.

Пора расстаться с озорной
 И непокорною отвагой.
 Уж сердце наполнилось иной,
 Кровь отрезвляющею брагой.

И мне в окошко постучал
 Сентябрь багряной веткой ивы,
 Чтоб я готов был и встречал
 Его приход неприветливый.

Теперь со многим я мирюсь
 Без принужденья, без утраты.
 Иною кажется мне Русь,
 Иными – кладбища и хаты.

Прозрачно я смотрю вокруг
 И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль,
 Что ты одна, сестра и друг,
 Могла быть спутницей поэта.

Что я одной тебе бы мог,
 Воспитываясь в постоянстве,
 Пропеть о сумерках дорог
 И уходящем хулиганстве.

Юнна Мориц

(Родилась в 1937 г.)

* * *

Меня от сливок общества тошнит!..
 В особенности – от культурных
 сливок,
 От сливок, взбитых сливками
 культуры

Для сливок общества.
 Не тот обмен веществ,
 Недостаёт какого-то фермента,
 Чтоб насладиться и переварить
 Такое замечательное блюдо
 Могла и я – как лучшие умы.
 Сырую рыбу ела на Ямале,
 Сырой картофель на осеннем поле,
 Крапивный суп и щи из топора
 В подвале на Урале.
 Хлеб с горчицей,
 Паслён и брюкву, ела промокашку,
 И терпкие зелёные сливки,
 И яблочки, промёрзшие в лесу, –
 И хоть бы что!..

А тут, когда настало
 Такое удивительное время
 И всё, что хочешь, всюду продаётся –
 Моря и горы, реки и леса,
 Лицо, одежда, небеса, продукты,
 Включая сливки общества, –

тошнит
 Меня как раз от этих самых сливок,
 Чудесно взбитых...
 Да и то сказать,
 От тошноты прекрасней всех
 мелисса.